

Юлия Юницина

Светлый путь

«Автор»

2026

Юницина Ю.

Светлый путь / Ю. Юницина — «Автор», 2026

Бывший инженер Иван Петрович переезжает в маленький городок Светлый Путь, который с первого взгляда кажется идеальным. Однако здесь он сталкивается со странными и загадочными событиями, говорящими что-то не так. Вместе с новым другом, который постепенно теряет память, он разрабатывает гениальный план побега, не подозревая, что единственный, кто хочет его по-настоящему спасти от тюрьмы и себя — это внук, который знает жестокую правду о его прошлом.

© Юницина Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Светлый путь

Глава

1 глава. Город, который всегда смотрит

Городок был похож на открытку - такую, какие порой рисуют создатели социальных реклам: широкие тротуары, аккуратный асфальт, ни трещинки ни ямки, свежеекрашенные белой краской бордюры, клумбы с невероятно ровными рядами цветов. Только электрические провода поверху и архитектура остались здесь с советских времен.

Белый BMW медленно плыл по центральному проспекту этого городка, который носил название бывшего колхоза - Светлый путь. Проспект Мира с аккуратными двухэтажными домиками вел прямо к центральной площади с Домом Культуры и памятником Ленину. За рулём сидела Ольга. Внимание на дорогу держалось лишь одной частью ее сознания. Она думала, как все пройдет сегодня.

На заднем сиденье, плотно сжав губы, с ровной спиной и каменным лицом сидел её отец Иван Петрович.

- Какой воздух! – попыталась разрядить явно напряженную обстановку Ольга. - В Москве такого нет.

Иван Петрович даже не взглянул на нее.

- Зато всё остальное есть, - продолжила Ольга, не оборачиваясь, но чувствуя скептицизм отца. - И Банк... и Почта... и продуктовый магазин...

Она почти умоляла:

- Ну скажи хоть что-нибудь!

- Я уже говорил вчера. И позавчера. Я. Не. Останусь, - процедил старик.

В этот момент машина въехала на пустынную центральную площадь, где заиграл оркестр. Иван Петрович мог поклясться: музыканты начали играть бодрый приветственный марш специально для них – пассажиров автомобиля, который ехал по этому городку впервые.

И чтобы окончательно подкрепить его подозрительность, когда машина поравнялась с музыкантами, дирижер, крепкий мужчина лет сорока пяти, отвернулся от оркестра и вежливо кивнул Ивану Петровичу, посмотрев ему прямо в глаза, словно давно его ждал.

Иван Петрович втянулся в салон машины. Он посмотрел на Ольгу в зеркало заднего вида.

- Ты видела? Он мне кивнул!

- Тебе показалось, - откликнулась Ольга.

- Не показалось!

- Пап, он всем кивает! Это просто приветливый, внимательный человек.

- Внимательный... - фыркнул Иван Петрович. - Внимательный человек тут бы давно провода поменял - они явно ещё с советских времён!

На подъезде к небольшому двухэтажному дому песочного цвета Ольга снизила скорость. Перед входом в дом их встречал аккуратный палисадник с гладиолусами.

- Приехали, - сказала Ольга и припарковалась.

Она вышла из машины, но ее отец даже не шелохнулся.

Ольга заметила, как рядом с дверью подъезда, встав на цыпочки, возилась с лампочкой подъездного фонаря девушка с яркой косынкой на голове. Та пыталась вкрутить лампочку, задирая голову и ковыряясь в патроне.

Ольга снова обернулась к машине. Отец, не сойдя с упрямого курса, нажал кнопку блокировки дверей.

- Я не выйду, - сухо отрезал он.

Тогда она подошла к другой двери машины, потянула за ручку. Но и эту дверь отец быстро заблокировал. Что ей теперь, бегать и открывать двери? Она всмотрелась в лицо отца через стекло: упрямый прищур, мелкая судорожная складка между бровей – ясно, пошел в полный отказ.

- Пап! Мы это уже проходили! Выходи!

Тем временем у подъезда происходила своя маленькая драма: девушка, наконец, потеряв терпение, вздохнула и отпустила лампочку, чуть не уронив её на асфальт.

Иван Петрович, наблюдавший за происходящим, нажал кнопку стеклоподъёмника и крикнул, перед этим жестом попросив Ольгу уйти из его поля зрения.

- Что вы делаете? Девушка!

Голос у него был звонким, командирским.

Девушка вздрогнула и обернулась.

- Лампочку вкручиваю...

Но Иван Петрович уже выходил из машины, сердито показывая на лампу.

- Цоколь погнутый весь. Замкнет! Потом заискрит. И ваши останки - когда-то красивые - будут опознавать ваши родственники!

Он говорил так, что спорить с ним никто бы не рискнул даже в молодости. Ольга заметила, как девушке стало неловко - она даже покраснела.

Иван Петрович подошёл ближе, вытащил носовой платок и, демонстративно показывая, как надо, завернул патрон и осторожно выкрутил его из гнезда. В патроне виднелась ржавчина и тёмные пятна.

- На выброс! - бросил он его девушке. - Это электрик должен делать. Где он?

Она развела руками:

- У нас нет... Я сама лампочки меняю...

- Электротовары тут хотя бы есть?

- Вон там, - махнула она рукой в сторону магазина через дорогу с вывеской "Продуктовый магазин".

Ольга наблюдала за этой размолвкой с двояким чувством: неужели вот так легко получилось заставить отца выйти из машины? Или это только выигранное сражение?

- А вы - электрик? - девушка прищурилась и чуть шуточно уставилась в глаза старику.

Он усмехнулся, но ничего не ответил. И зашёл в подъезд.

Ольга подошла к девушке ближе, как будто прося прощения за бурю, разыгравшуюся только что.

- Иван Петрович - бывший инженер. Я его дочь - Ольга.

- Я Нина. В первой квартире живу, - она поделилась улыбкой, искренней и тёплой.

- А Иван Петрович во вторую переезжает.

- Приходите ко мне чай пить с вареньем! – звонко крикнула вдогонку Ивану Петровичу Нина.

Ольга кивнула в ответ, но взгляд её был печален. Ей казалось - она никогда не уговорит отца остаться здесь.

Иван Петрович уже стоял около двери своей новой квартиры, когда Ольга заходила в подъезд. Здесь, в пустом подъезде, не было ни крошки мусора, ни запаха слежавшейся пыли, ни единого скола по тёмно-серой плитке. Всё слишком аккуратно, слишком... стерильно, будто в операционной.

- Ты бы хоть ответил девушке! – сказала Ольга, роясь в сумке в поисках ключей.

- Странный дом. Где все люди? – не отвечая на вопрос, откликнулся он.

- С которыми ты не разговариваешь?

- ...И никто не курит на лестнице? Оль, ты точно не у мошенников квартиру купила?

- Пап, ну опять ты всех во всем подозреваешь...

Ольга открыла дверь и зашла в квартиру. И в этот момент Иван Петрович вдруг заметил крохотную выпуклость в углу над почтовыми ящиками. Миниатюрный темный кругляш под аккуратной серебристой накладкой. Потом ещё одна такая же в проходе на лестницу. *Может, дымовой датчик, а может и что-то посложнее...*

- Это что, камера? – высказал вслух свои подозрения Иван Петрович.

Особенно подозрительными показались ему светильники - с изящными, почти невидимыми швами по краю. Над входной дверью он уловил ещё одну крошечную камеру. *Или это сенсор движения? Надо будет разобрать. А чем? Инструменты у него есть?*

- Может быть, и камера, - пожала плечами Ольга, выглянув в коридор. – Дома хоть и с советских времен остались, но безопасности местный ЖК уделяет внимание.

Иван Петрович украдкой коснулся стены рукой: гладкая... чужая. В памяти всплыло, как однажды на конференции показывали проект - «город будущего», где всё контролировалось искусственным интеллектом: камеры с распознаванием лиц, автоматические оповещения, тренировочная система мониторинга для безопасности граждан.

- Как-то слишком аккуратно здесь... – сдержанно буркнул он.

Иван Петрович зашёл в квартиру с осторожностью змеи. Сняв обувь и повесив куртку на плечики, он осмотрелся. Из коридора можно было попасть на кухню или в гостиную – в последнюю он и направился. Он осмотрел потолочные плафоны, шнуры и провода. То, что казалось современным и удобным, его настораживало.

Гостиная была светлой и тихой комнатой с ковром с оленями на стене, скупой советской мебелью, будто только что привезенной из магазина, правда, прямоком из 1980-х. На телевизоре – ни пылинки, как и на небольшом столике в центре гостиной. В вазе на столе лежали яблоки, груши, мандарины... Он достал из вазы яблоко, повертел в руках, понюхал - настоящее.

Он услышал, как Ольга включила электрический чайник на кухне.

Иван Петрович подошел к шкафу. Там висели мужские рубашки - новые, с магазинными этикетками.

- Это что? Это новые? А мои где? Ты их выкинула, что ли? – крикнул он, доставая рубашки с этикетками.

- Я купила те же самые модели, пап. Только новые.

Ольга зашла в комнату.

- Где моя рубашка? Синяя, в клетку, с заплаткой на локте? Которую мама твоя заштопала? – настойчиво продолжал Иван Петрович.

- Пап, она сгорела...

Иван Петрович на секунду задумался. Ольга взяла у него рубашки и повесила обратно на плечики.

Но это старика больше не занимало – он уже вышел из комнаты.

На кухне Ольга застала его смотрящим в окно.

Она стала доставать контейнеры с едой из большой сумки, которую они привезли с собой.

- Я, кстати, привезла твое любимое. Борщ. Котлеты. Все еще теплое.

- Зачем? Я сам себе готовлю. Мне не нужна доставка.

- Пап, это не доставка! Это я приготовила.

- Ты не готовишь! Ты покупаешь в «Азбуке вкуса».

- Ну даже если так. Мог бы и спасибо сказать!

Иван Петрович вдруг увидел на как будто из ниоткуда взявшихся детей, которые играли во дворе в бадминтон – это были девочка и мальчик лет 10. Ольга подошла к окну.

- Вот и дети, - сказала она.

- Орать теперь будут под окнами...

Ольга вздохнула: отцу никогда ничего не нравится.

Иван Петрович оглянулся — за холодильником торчал кусочек странно вытертого пластика, как будто там тоже был встроен детектор. Он вспомнил: в НИИ, где он когда-то работал, такие вещи использовали для высокоточных систем идентификации. *Может, здесь всё для энергосбережения или контроля температуры? Или для чего-то совсем другого...*

- Так, у меня совещание через два часа, - сказала Ольга, взглянув на наручные часы. - Я поеду.

Она поцеловала отца в морщинистую и упрямую щеку. Но он даже не повернулся. Она стерла помаду с его щеки.

- В выходные приеду.

- Не приезжай.

- Пока, пап!

Не дождавшись, что он хотя бы повернется, она уже выходила из кухни. Отец сказал вдогонку:

- Поворотники не забудь включать.

Но дочь услышала. И улыбнулась.

Глава 2. Новая рутина

Утро наступило не так, как обычно. Вместо привычного скрежета мусоровоза и детских криков во дворе Иван Петрович проснулся от тихого шелеста. Звук был регулярным и мягким.

Он сел на диване и в свете дня рассмотрел комнату, в которой впервые проснулся — слишком чистую и правильную. Картина с оленями, которую он раньше не видел... Он точно ее не видел. *Или все-таки видел?*

Шкаф стоял далеко от окна, коврик перед диваном был свежий, а не вытертый до дыр.

Иван Петрович вышел на балкон. Перед ним расстился идеальный, словно нарисованный, двор. Автоматические газонокосилки двигались по зелёной ленте, оставляя позади ровные дорожки свежесрезанной травы. Через определённые места на клумбах медленно проходили разбрызгиватели - вода ложилась по миллиметру на каждую травинку, но при этом ни одна капля не попадала на дорожки или скамейки.

Раздался резкий звонок стационарного телефона в комнате. Иван Петрович зашел в гостиную. Телефон продолжал настойчиво трезвонить. Наконец, старик обнаружил телефон на небольшом столике.

- На проводе! — отрапортовал он.

- Папа, доброе утро! Сегодня 29 мая, 9 утра, — услышал он голос дочери.

- Ну да-да, а зимой — снег.

- Почему — снег? — растерялась Ольга.

- Хватит мне говорить очевидные вещи! Я не маленький.

- Ясно. Сегодня тоже пойдешь по городу гулять?

Иван Петрович напрягся.

- Тоже?

- Ты рассказывал, что вчера гулял по городу. Какой-то старик рыбу ловил в пруду.

Иван Петрович насторожился.

- ...Ты поменял все лампочки в подъезде. Ворчал, что в магазине нет твоего любимого малинового варенья. У тебя от него сахар повышается... Ты что, забыл?

- Конечно, помню! — тут же пресек ее отец. - У меня отличная память! Лучше, чем у тебя!

- А почему спросил тогда?

- Просто пошутил! Ты что, шуток не понимаешь?

- Ладно, пап. Я тебе позже перезвоню.

После разговора с дочерью Иван Петрович опять вышел на балкон.

«Может, я попал в засекреченный город? И мне начали стирать память? Почему я не помню вчерашний день? Или дочь хочет свести меня с ума? Но зачем ей это?» - мысли в его голове проносились одна за одной.

Тут он заметил, что вдоль дорожки отсвечивали небольшие выросты - серые, как мелкие грибки. Он вспомнил публикацию об особых микрофонах: такие ловят фразы даже на расстоянии пятидесяти метров.

Чуть дальше, за кустами, группа дворников старшего возраста в одинаковых жилетах что-то оживлённо обсуждала. Но их голоса не достигали уха Ивана Петровича - казалось, звук в этом месте отфильтрован на определённых частотах.

Где-то глубоко подспудно возникала тоска по чему-то родному - по домашней мелкой небрежности, запаху выстиранной на балконе рубашки с нашивкой жены, которую теперь никогда не найти среди новых, даже если весь шкаф обшарить. У него был другой дом, другая жизнь – это точно. *И зачем только Ольга перевезла его сюда?*

Иван Петрович решил прогуляться. И вышел во двор.

На противоположной стороне улицы возник курсирующий белый электрический электрокар. В нем сидели молодые люди. Их лица были вытянуты и бесстрастны. Они, не выходя из машины, поднесли к уху наушники с микрофоном. «Точно, скоординированы через центральный пункт, — мелькнула мысль у Ивана Петровича, — если что, сразу прибегут».

Он пошел дальше по проспекту Мира. На одной из клумб рядом с домом работал мужчина в спецодежде.

Иван Петрович шел дальше по улицам городка. Планировка улиц, одинаковость домов, идеальность маршрутов - всё говорило ему: ещё чуть-чуть - и он увидит здесь нечто такое, что заставит всерьёз усомниться в реальности происходящего. Но ничего такого не происходило. Он встречал лишь пожилых людей, медленно прогуливавшихся по улочкам Светлого Пути и улыбавшихся ему, но его не тянуло заводить новые контакты.

Иван Петрович вернулся домой как раз к обеду. Но не успел он снять ботинки и надеть тапочки, как в дверь позвонили.

Прищурившись, он посмотрел в глазок. За дверью стояла молодая симпатичная улыбающаяся девушка. Она показала в глазок прозрачный пакетик с печеньем.

- Варенье я не нашла. Но купила печенюшки. Иван Петрович, давайте чай пить!

Он отошел в сторону, пытаясь сделать вид, что никого нет дома. Но девушка продолжала настойчиво звонить.

- Это я, Нина. Помните меня?

Он открыл дверь. В одном он был уверен: эту обаятельную улыбку он точно где-то видел.

- Кстати, спасибо за лампочки в подъезде. Что бы мы без вас делали?

Нина плюхнулась на сиденье у вешалки и стала скидывать туфельки. Девушка ему была явно знакома. Он точно слышал этот задорный голос и наблюдал за ее беспечностью.

- Платили бы меньше за электричество? – наконец, ответил старик.

Нина улыбнулась и пошла хозяйским шагом на кухню ставить чайник. Но потом обернулась.

- Ничего, что я так? Сразу на кухню?

- Все свои, - кивнул Иван Петрович. - Потом еще мусор с собой захватишь.

Нина еще раз улыбнулась своей обворожительной улыбкой.

После небольших приготовлений – 2 чашечки чая, печенюшки в вазочке – они уселись в гостиной напротив телевизора. По телевизору шёл старый советский фильм — нарочито смешной, полный наивных гримас и знакомых песен.

Нина заметила на тумбочке тонометр, пульсоксиметр, коробочку с таблетками — атрибуты пожилого возраста и улыбнулась.

- Он же пульс показывает? — спросила Нина, показывая на пульсоксиметр.

Иван Петрович кивнул, поглощенный фильмом.

- У меня у бабушки такой же. Можно я?

Получив одобрителный кивок в ответ, она стала измерять себе пульс.

- А у вас сколько?

Иван Петрович протянул ей палец для измерения, по-прежнему не отвлекаясь от телевизора, где показывали советский фильм.

- 65. Это нормально, да? У меня бабушка обычно в тетрадочку записывает.

Нина кивнул на тетрадь на столе.

- А я запоминаю, - откликнулся он.

Нина увидела еще одну коробочку.

- А это что?

Иван Петрович посмотрел на тонометр, но его название выпало из головы. Он увидел коробочку рядом и прочитал.

- Тонометр...

- Давление измерять?

Иван Петрович кивнул. Нина мечтательно протянула:

- Всегда хотела врачом стать. А как им пользоваться?

Она передала тонометр Ивану Петровичу, который надел манжету на предплечье. Он нажал на кнопку аппарата. Делал он это весьма неуверенно – будто вспоминал каждый шаг.

- А стала электриком?

Нина улыбнулась.

Манжета издавала звук, сжимая руку Ивана Петровича.

- Администратором. В ДК.

- Ну - дело молодое, еще выучишься и уедешь отсюда.

- А я не хочу. Тут хорошо. Родители в местном совхозе всю жизнь проработали. Люди здесь хорошие.

- Одни пенсионеры...

- Пенсионеры - тоже люди... Давление у вас, Иван Петрович, конечно, как у космонавта! – удивилась она.

По телевизору началась реклама. Девушка в рекламном ролике сидела на диване в ярко освещенной студии и показывала лекарство - таблетки "мематин".

- *Забывчивость уходит прочь, Когда Мематин приходит в ночь!*

К ней подошел молодой человек, уселся рядом на диван и положил таблетку в рот, потом показал "класс" пальцами, словно в рекламе.

- *Мозгу нужен витамин, Наш выбор - чудо Мематин!*

Пока по телевизору шла реклама, оба молчали. Но потом Иван Петрович переключил канал. Там шел аналог "Поля чудес" с похожим на Леонида Якубовича ведущим - *похожим, но все-таки это был не он*. Иван Петрович внимательно изучал его лицо.

- Это Якубович, что ли? Не похож...

- Он-он! Поправился немного.

А в это время в студии шоу «Поля чудес» шла супер-игра.

- *Ласип...ал! Давайте, осталась последняя буква! Противозлептический препарат.*

Игрок задумался.

- Бред какой-то! – сказал Иван Петрович.

Но Нина радостно закричала.

- А я знаю! Ласиптал! У меня бабушка его принимает!

И словно подслушав ее подсказку, игрок ответил:

- *Ласиптал!*

«Якубович» закричал:

- *И это правильный ответ!*

Иван Петрович вновь переключил на другой канал. Там начиналось ток-шоу.

В студии шла передача в стиле агрессивно-жизнерадостного ток-шоу о здоровье. Ведущая говорила с аудиторией о пользе ларотидина, сверля при этом взглядом старушку, к которой поднесла микрофон.

- *Мы все знаем, что возраст крадет у человека главное — здоровый сон и покой! Вот вы, принимаете Ларотидин уже три месяца. Скажите честно: как вы теперь спите?*

Старушка исключительно позитивно, как примерная пациентка, стала отвечать прямо в микрофон.

- *Ой, доктор, да я теперь сплю так крепко, что просыпаюсь — и не помню, какой сейчас год, но главное — выспавшаяся! Настроение теперь ровное, как асфальт после катка! Хожу и всем улыбаюсь!*

Иван Петрович опять встал и стал переключать каналы, но там были или советские классические фильмы или реклама таблеток.

- Что за ерунда? Где новости? – возмутился старик.

- Новости уже были.

- Надо же, пропустил... И что в мире?

- Ничего, - пожала плечами Нина.

- Как это... – оторопело переспросил Иван Петрович.

- У детей выпускной и экзамены... На носу посевная... Все как обычно. Ладно, мне домой пора. Только чашки помою за собой. Вам принести что-нибудь?

- Нет.

- Может, чайку? Печеньки? Таблетки?

Иван Петрович задумался. Потом кивнул.

Нина кивнула и пошла на кухню. Принесла таблетки. А потом ушла домой, оставив озадаченного Ивана Петровича в кресле.

Поздно вечером, когда на полу легли длинные серые тени, Иван Петрович открыл окно — погреться на остаточном тепле дня. Он долго смотрел на идеально пустой двор, клумбы и ровные дорожки, за которыми ревностно ухаживали невидимые механизмы и, возможно, хозяева этого странного театра. Надо, пожалуй, дать шанс этому городу.

Глава 3. Если ты вглядываешься в пустоту, то и она вглядывается в тебя

Иван Петрович проснулся раньше обычного. Солнце мягко прорезалось сквозь шторы, во дворе слышался едва различимый щебет. Он приоткрыл дверь на балкон, вдохнул прохладный утренний воздух.

Утро было уже не таким стерильным, как раньше - чуть влажное, прозрачное, с ароматом свежескошенной травы. На клумбе у парадной резвился воробей, выискивая крохи, и это, казалось, возвращало городку хоть капельку нормальности.

Удивительно, как быстро дом перестал быть чужим: идеальная тишина, нервное чувство чуждости начало утихать. Квартира, в которую въехал Иван Петрович со слегка скрипучей дверью и плотными шторами, наполнилась мелкими привычными звуками — тиканьем старых часов, плеском воды в чайнике, перестуком каблучков соседки под окнами.

И хотя Иван Петрович уже почти привык к своему новому жилищу, желание вернуться домой не оставляло его. Надо будет спросить у дочери, можно ли все же вернуться в бывшую квартиру. *Может, доплатить? И почему она ее продала? С ним даже не посоветовалась!*

Рассматривая улицу, старик увидел внизу нескладного подростка лет 14-и в худи. Мальчик шёл по дорожке, разглядывая подъезды домов.

«Наверное, в гости к кому-то», - подумал он, но потом заметил, что тот время от времени заглядывает прямо в окна первых этажей, а потом бросил взгляд на балкон Ивана Петровича.

Что-то было в этом мальчике и знакомое, и... тревожное. Старик закрыл дверцу балкона и зашел в квартиру.

Впереди его ждали домашние хлопоты. На стене кухни он увидел календарь, который был открыт на Мае. Дни с 25 по 29 мая аккуратно зачёркнуты крестиками. Сегодня — 30. НЕ зачёркнуто.

Потом он потянулся к холодильнику. На его дверце висел лист бумаги, приклеенный магнитиком, а на нем расписание таблеток. "УТРО: мематин (1 таб.), ларотидин (1 таб.), доназил (1 таб.), эпивис (1), амодин (1), согесал (1). ВЕЧЕР: эпивис (1), инсулин (14 ед.)."

Иван Петрович посмотрел на список. Когда ему успели выписать столько таблеток?

В холодильнике он обнаружил кастрюльку, открыл крышку. Там был борщ, налитый до верха. Наверное, тот, который купила и привезла с собой Оля.

Он забрал блюдо с колбасой в нарезке и поставил на стол.

Потом он нажал на кнопочку электрического чайника. Его подставка загорелась синим и стала непривычно громко шуметь.

Иван Петрович несколько раз выглянул в окно, подростка нигде не было.

После завтрака Иван Петрович решил сходить в магазин – купить продукты для нового супа.

Во время прогулки случилось кое-что странное.

Первый странный случай произошел с ним в магазине.

Иван Петрович стоял в очереди и рассматривал за спиной у продавщицы аккуратные полки с банками тушенки, хозяйственным мылом в бумажной обёртке, пачками соли и крошечными весами-гирьками. Но при этом в атмосфере советского уюта сиял новенький кассовый терминал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.